

НОВГОРОДСКОЕ ВЕЧЕ – К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ КЛЮЧЕВОГО ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ ФЕНОМЕНА: АЛЬТЕРНАТИВА БИОКОСМОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Константин Станиславович ХРУЦКИЙ¹
Анатолий Васильевич КАРПОВ¹

NOVGORODIAN VECHE –
ON THE QUESTION OF CHANGING THE METHODOLOGY OF
STUDYING THE KEY TO RUSSIAN HISTORY PHENOMENON:
AN ALTERNATIVE OF THE BIOCOSMOLOGICAL APPROACH
Konstantin S. KHROUTSKI
Anatoly V. KARPOV

РЕЗЮМЕ. Авторы изначально не соглашались с трактовкой Новгородского вече просто как своеобразной формы государственного управления, но утверждают (обосновывают, доказывают в своем исследовании), что Вече стало естественным проявлением как раз автономного Органицистского (в аспекте методологии изучения – Биокосмологического) Типа цивилизационного устройства и социокультурной активности. Здесь Князь (выдвигаемый и утверждаемый Вече) является такой же Органической составляющей (Функционалистской единицей универсального, но гетерогенного мира-космоса), как и любой другой участник общественного процесса Вече. Другими словами, в лице Князя (и других управляющих лиц и их органов) общество признает их особые (виртуальные – превосходные) качества (функционалистские потенциалы) – к осуществлению эффективного общественного управления и достижения Общего Блага. Здесь отчетливо проявляется сходство данного устройства с научной и философской системой Аристотеля (включая его понятие о «правильных» типах общественной организации), которая (научный Органицизм Аристотеля) как раз предназначен для познания и практической реализации подобного (Органицистского) типа общественной организации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Новгородское вече, Биокосмология, методология, Органицизм, Аристотель, политика, Ноократия, Ноосфера

¹ Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; Великий Новгород, РОССИЯ.

ABSTRACT. *Initially, the authors do not agree with the interpretation of the Novgorodian veche merely as a particular form of government, but they claim (substantiate, argue in their work) that Veche was the natural manifestation precisely of the autonomic Organicist (in terms of methodological study – Biocosmological) Type of civilizational order and sociocultural activity. Herein, Prince (who is pushed and promoted, and validated by Veche) is the same Organic constituent (functionalist universal agent, but of the heterogeneous world-cosmos), as equally any other member of Veche social process. In other words, in the name of Prince (and other selected by Veche individuals and managerial bodies) society recognizes their distinctive (virtual – excellent) qualities (functionalist potentials) – to the implementation of effective public administration and the achievement of Common Good. There is clearly evident similarity of this type of social order with the scientific and philosophical system of Aristotle (including his conception about the “proper” types of social order), which (Aristotle’s scientific Organicism) is precisely tailored and dedicated for studying and practical actualization of this (Organicist) type of social organization.*

KEYWORDS: *Novgorodian veche, Biocosmology, methodology, Organicism, Aristotle, polity, Noocracy, Noosphere*

Содержание статьи

Введение

1. Биокосмологический подход к изучению вопроса Новгородского вече
2. Методология научного (Аристотелевского) Органицизма как традиция отечественной культуры
3. Вопрос о природе вечевого строя в Древней Руси – изучаемый в условиях «разорванной» страны
4. Аристотель – о правильных и неправильных формах общественного устройства
5. Ноократия и Ноосфера – как актуальные формы общественного устройства и глобального развития

5.1. Прием «существенной метафоры» – для разъяснения возможностей создания правильных форм общественного устройства

Заключение

Полноправными гражданами считались мужчины свободные, совершеннолетние и не подчиненные семейной власти. Участие в Вече понималось в древней России как право, а не обязанность.²

Введение

Авторы данного исследования проживают в Великом Новгороде и, хотя и не являются историками по образованию – длительное время интересуются (и, по возможности, изучают) вопросы возникновения и развития, а также культурные особенности (что неудивительно) такого замечательного и уникального исторического социокультурного феномена как Новгородское вече (Вече). Здесь также можно отметить, что являясь новичками в сфере исторического исследования (и что является признанным в отношении «новичков», а также опираясь на свое биомедицинское образование) – им на самом деле сподручнее обнаружить некие новые взгляды и подходы в отношении темы исследования. В частности, исходной установкой авторов является признание (отношение) к Вече как в принципе к естественному проявлению присущего (древне)русского строя в организации общественной и культурной жизни.

Существенно, что авторы не предпринимают целей анализа широкого спектра (в определенном предмете) существующих на сегодня исследовательских данных и установок, и по результатам анализа (но в русле общепринятых подходов) – производства выводов и оценок в отношении исторического феномена Новгородского вече. Напротив, мы прежде всего стремимся продемонстрировать очевидный парадокс – Новгородское (древнерусское) вече, в отношении которого мы используем термин «Вече» – Вече является продуктом естественного социокультурного развития славянской цивилизации (без какого-либо существенного влияния Западной цивилизации); но, тем не менее – мы используем на протяжении последних столетий исключительно (или в экстремально подавляющем значении) исследовательские подходы, разработанные и принадлежащие как раз к (чужеродной) Западной цивилизации.

В этой связи, нашей главной задачей выступает попытка выдвинуть (обозначить контуры и определить основные принципы) нового – Биокосмологического – исследовательского подхода, основоположенного на естественных (космологических, цивилизационных – для Новгородского вече) основаниях.

1. Биокосмологический подход к изучению вопроса Новгородского вече

В первую очередь, требует своего разъяснения значение «Биокосмологической позиции», используемой в изучении вопроса «Новгородского вече» (Вече). Основные цели и область деятельности

² Энциклопедический словарь: в 86 т. / сост. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1892. Т. 14, с.692.

Биокосмологической ассоциации (БКА), созданной для развития Биокосмологического подхода в современной науке и практике – подробно изложены на сайте Ассоциации³, а также в материалах ее билингвального журнала “Biocosmology – neo-Aristotelism”⁴.

В этой статье, мы обращаем внимание на то, что Биокосмология (как форма нео-Аристотелизма) занимается в первую очередь построением эффективной системы рационального (научного и философского) знания. В то же время, сам Аристотелизм (со своим основанием в научной и философской (супер)системе рационального познания, созданной Аристотелем) – рассматривается нами в первую очередь как Тип (и пример) целостного построения научного (Органицистского⁵) знания.

В целом, БКА реализует Триадологический подход к изучению любой сферы реального мира, включая и сферы познавательной деятельности. В отношении к социокультурным процессам, Триадическую (и Триадологическую) структуру и динамику (социокультурного) мира открыл и доказал (в своем феноменальном произведении «Социальная и культурная динамика»⁶) Питирим Александрович Сорокин. Гениальный русско-американский ученый доказал тройственную структуру общественного и культурного мира – постоянное и одновременное существование Трех автономных типов суперсистем (независимых друг от друга, но связанных динамическими и циклическими взаимоотношениями в интересах развития всего целостного организма и его эволюции-онтогенеза⁷), каждая из которых охватывает своим Типом существования (и рационального понимания и объяснения) все сферы общественной и культурной жизни. В практике БКА мы пытаемся распространить Триадологический подход на изучение всех сфер (и уровней) жизни и реального (физического, от Аристотелевского τὰ φυσικά – «естественные вещи») мира (Космоса).

³ Сайт БКА – <http://www.biocosmology.ru/>

⁴ Сайт Журнала: <http://www.biocosmology.ru/elektronnyj-zurnal-biokosmologia-biocosmology-neo-aristotelism>

⁵ Мы используем термин «органический», когда характеризуем *внутренние* субстанциальные (движущие) силы (причины), как и целостную организацию изучаемого предмета (что в первую очередь и отличает субъекта жизни от предметов неживой природы); в отношении же целесообразной деятельности человека и общества, и адекватных научных подходов и способов (к их изучению) – мы предпочитаем применять термин «Органицизм» и «Органицистский».

⁶ Этот труд, в 4-х томах, впервые был опубликован в 1937–1941. Тогда, русский ученый уже был в изгнании (из советской России) и являлся деканом созданного им (в 1931г.) социологического факультета Гарвардского университета; и действовал на средства научно-исследовательского гранта, полученного в США. Таким образом, в этот период своего творчества Сорокин уже действовал как русско-американский ученый.

⁷ Термин «онтогенез» впервые появился в биологии, где процесс развития индивидуального организма на всем протяжении его жизни (как совокупность преобразований, претерпеваемых организмом от зарождения до конца жизни) получил название «онтогенеза» (термин введен немецким биологом Э. Геккелем, в 1866 г.).

Ключевой момент в нашем подходе состоит в том, что созданная 2400 лет назад Аристотелевская (супер)система научного Организма представляет (помимо своего великого содержательного наполнения) – также и главным образом Тип Органицистского знания, т.е. свои собственные (в форме конкретных принципов, понятий, концептуальных блоков) этиологические, гносеологические, методологические, антропологические основания и принципы эффективной познавательной и практической деятельности. Соответственно, в результате – Тип научного Органицистского знания имеет свою собственную Био-физику, Био-метафизику, эволюционную теорию, концепции глобального знания, и т.д. Во всех случаях, следует выделить три существенных момента:

1. Как раз научный Органицизм Аристотеля выступил основанием для создания всего современного здания науки (Аристотель – признанный во всем мире «отец науки»);

2. В то же время, Аристотелевский научный Органицизм (как целостный самостоятельный Тип осуществления научно-практической деятельности) является (хотя и породившим), но полностью противоположным ныне доминирующему т.н. «научному методу», основанному на мировоззренческом Дуализме, Антропоцентризме и производном методе математического физикализма.

3. Основной на сегодня является проблема «космологической недостаточности», т.е. Аристотелизм (Биокосмология, как тип знания) в мировой культурной истории оказался удаленным (в своем целостном, научного Органицизма значении) из научной и практической деятельности; в результате естественнонаучное (Органицистское) постижение процессов развития и эволюции реального мира становится невозможным, точнее недоступным и неосуществимым, поскольку неподдерживаемым (научно-образовательными) государственными структурами современной России и мира (и что сегодня становится не просто критическим, но и прямым угрожающим фактором для безопасного и благополучного развития современных социокультурных и экологических процессов).

Другими словами, 2400 лет спустя появления феноменальных научных свершений греческого гения – научный подход к изучению реального мира приобрел противоположное значение (по отношению к научному Органицизму Аристотеля), причем (эти противоположные установки) имеют в настоящем доминирующее (скорее диктующее, не допускающее существование других форм знания) значение. Тем не менее, как это ясно продемонстрировал в своих исследованиях уже другой (русский) гений Питирима Сорокина – подобные метаморфозы (за исключением своих крайних форм) являются вполне закономерными и соответствуют естественному ходу социокультурных процессов. Как раскрыл Сорокин, развитие общественного и культурного мира претерпевает динамическое и циклическое развитие, производя регулярные смены (в том числе полярных – противоположных) циклов (эпох) в своем

развитии, охватывающих все сферы социокультурной жизни, соответственно и научную сферу.

Таким (естественным) образом, научный Органицизм Аристотеля (и современная форма этого Типа познания – Биокосмология) – представляет собой и фундаментальный (для всей мировой науки), и полностью равноправный исследовательский подход (в отношении к современному «научному методу», исключая целедвижимые причины из своей этиологии и методологии), хотя Органицизм на сегодня и не является доминирующим типом познания.

Для лучшего восприятия (научного Органицизма) Аристотелевского Типа познания, и соответственно используемой нами «Биокосмологической позиции» – мы подготовили сравнительную таблицу. Здесь, в отношении основных критериев представлены разъясняющие значения, соотносимые с двумя противоположными полюсами знания: ныне доминирующего математического Физикализма, и используемого нами научного Органицизма (Биокосмологии). Сразу следует добавить, что третья (промежуточная) – Интегралистская – сфера знания имеет на сегодня (согласно выводам П.А. Сорокина, в силу ее эволюционной⁸ динамики) как раз доминирующее значение, что также отражено в целях развития Биокосмологической ассоциации.

Ниже приводится таблица сравнения математического (абстрактного, идеалистического) Физикализма, и научного (фактического, эмпирически достоверного) Органицизма⁹:

Табл. 1.

Сравнение математического Физикализма и научного Органицизма	
<i>Критерии сравнения</i>	
<i>Математический Физикализм</i>	<i>Научный Органицизм</i>
<i>Значение Космоса</i>	
Космос (space) – это унифицированное физическое пространство (пустота, заполненная материальными частицами и полями), гомогенное, бесконечное в пространственном и временном измерении, лишённое жизни и целедвижимых сил	Космос (Kosmos) является Органическим, саморазвивающимся целым, который принципиально гетерогенен – динамичен, цикличен, биполярен (где каждая вещь имеет сферы потенциального и актуального существования и изменения-развития), иерархичен, функционален (каждая вещь имеет свою присущую функцию), имманентен и целедвижим (все процессы саморазвития вещей устремлены к единому центру – Космическому Нусу)

⁸ Мы намеренно вводим термин «эволюционный» в контекст исследования, поскольку признаем на принципиальном уровне, что мировой процесс социокультурных изменений имеет естественным образом как стадии прошлого и настоящего, так и естественного (эволюционного) будущего в своем развитии.

⁹ Подробная характеристика трех Типов автономных познавательных сфер дана в авторских работах: Хруцкий 2012, Khroutski 2013.

<i>Значение разума</i>	
Верховенство сознания Человека, создающего законы 'для подчинения природы' – с целью ее покорения и удовлетворения прав и свобод человека. Основные законы – «выживание наиболее приспособленных» ('survival of the fittest') и приоритета прав и свобод личности – имеют Антропоцентристскую сущность	Верховенство законов Природы (Космоса), имеющее АнтропоКосмистское основание, где разум выступает всего лишь инструментом (функцией) человека (как и любого другого неотъемлемого Органического элемента Космоса – общества, цивилизации) в процессе Функционалистской самореализации индивида
<i>Значение Природы и Космоса</i>	
Природа имеет физикалистское выражение и относится только к явлениям и процессам на Земле, тогда как космос – это внеприродное (внеземное) пустое пространство (space), заполненное материальными телами	Природа и Космос – тождественны, и выражают собой Вселенное Органическое целое
<i>Этиология</i>	
Трех-причинная этиология, исключая целедвижимые причины	Четырех-причинная этиология, с ведущим значением внутренних присущих целедвижимых (гетерогенных) причин: c. efficiens, c. finalis, et c. formalis-entelecheia
<i>Гносеология</i>	
Эпистемология дуализма – субъективно-объективное познание мира, основанное на Дуалистском разделении сознания человека и окружающего физикалистского Мира; и фундаментального использования математического (т.е. абстрактного, идеалистического) анализа, для описания и объяснения внешних (объективных) физических явлений	Биокосмологический реализм – Субъект-Субъектный способ познания, в равной мере задействующий три основных вида познания: Эмпирического выявления фактов (и получения базы данных по изучаемому вопросу); на этой основе Интуитивного схватывания внутренней целедвижимой сущности изучаемого явления; и последующего проведения рационально-логического анализа и концептуального конструирования результатов изучения данного вопроса
<i>Методология</i>	
Т.н. «научный метод», где с основой в Платоновском Дуализме и Антропоцентризме осуществляется методология математического Физикализма (сциентизма, позитивизма) и методологический индивидуализм	С основанием в Аристотелевском Гилеморфизме и АнтропоКосмизме – осуществляется Функционалистский Органицизм и Ноосферный универсализирующий эволюционизм
<i>Сущность исследовательского процесса, с главной целью обнаружения</i>	
унифицируемых позитивистских структурно-функциональных элементов, и их «линейной динамики» внешних	Биореалистического обнаружения внутренних присущих («нелинейных») действующих сил, в конечном итоге сводимых к индивидуальной

физикалистских отношений (в данной изучаемой области), осуществляемых на основании математического анализа и антропоцентристских подходов (онтологий)	конституции (КосмоБиоТипологии) и «онтогенетической энтелехии»; и оперативно действующих целедвижимых причин <i>s. efficiens et s. finalis</i> – в процессах динамического циклического саморазвития данного субъекта
<i>Положение исследователя в космосе</i>	
Внешнего наблюдателя и экспериментатора по отношению к материальному (физическому) космосу	Внутри Органического (самэволюционирующего) Космоса
<i>Антропология</i>	
Человек расценивается как био-социальное существо – биоорганизм, общественный деятель и уникальная личность, противостоящая и успешно адаптирующаяся к окружающей среде (и подчиняющая ее своим потребностям), опираясь на свое сознание	Человек является Био-Социо-Космистским индивидом, обладающим собственной присущей Функционалистской миссией (назначением) в едином универсальном Органицистском мире-Космосе; и кто обладает равной сущностью макрокосма (равного в своем значении Биосфере, Обществу и Космосу в целом)
<i>Физиологическая метафора</i>	
процессов Сна – естественного Дуализма (лишенных внутренней целедвижимости), и в этих условиях унифицировано нацеленных на потребление ресурсов, рост и развитие потенциалов	Функционалистской Целедвижимой Бодрствующей (как правило, профессиональной или творческой) актуализирующей эффективной деятельности
<i>Основополагающие философские системы и научные достижения, отражающие полярные исследовательские подходы</i>	
Платоновский Дуализм (Идеализм) и многочисленные последующие (Антропоцентристские и математического физикализма) достижения Западной науки и философии	Аристотелевский Гилеморфизм (Натурализм, Реализм, Органицизм) и АнтропоКосмистские научные и философские достижения, преимущественно свойственные для российской культурной традиции

2. Методология научного (Аристотелевского) Органицизма как традиция отечественной культуры

Таким образом, нами особо (и существенным образом) подчеркивается положение о необходимости применения особого методологического подхода – способного к раскрытию феномена Новгородского (древнерусского) вече как уникальной формы организации управления общественными (социокультурными) процессами. В этом подходе мы выдвигаем тезис, что древнерусское вече (от ст.-слав. *Вѣтъ* – «совет») представляет собой уникальную автономную (а не просто «своеобразную», в аналогии и сравнении с чем-то) форму общественного управления, которая в наиболее ярком виде была представлена в Новгородской республике. Историки датируют

существование Новгородского вечевого строя периодом с 862 г. (от момента заключения договора с князем Рюриком) до 1478 г., когда московские бояре (под руководством Ивана III) полностью ликвидировали новгородское самоуправление, устранив и новгородское вече, и даже отправив сам вечевой колокол Новгорода в Москву.

На самом деле, в русле Западных мейнстримовых парадигм (и оснований для оценки исторического процесса в целом), включая характерный для советского периода Западный марксистский подход, но с 1990-х гг., с использованием уже основных для Запада антропоцентристских (демократических) установок – является вполне закономерным, например (как по мнению академика В.Л. Янина), что Новгородская «боярская республика» с ее «вечевым строем» выражала, по сути, феодальные отношения и служила лишь формой управления для ограничения власти князя. Здесь, в принципе, мы наблюдаем методологический (уже анти-Органицистский и анти-Биокосмологический) поиск *внешней* причины (подобный подход безраздельно господствует в современной Западной науке), который бы смог (помог) объяснить данный социально-исторический феномен. Таким образом, вне поля зрения исследователей оказываются *внутренние* причины, которые в равной мере (и определяющем значении) могут служить ведущими для возникновения и самореализации (существования) значимых исторических (и эволюционных) процессов. Никогда не следует забывать, что мы имеем в своем арсенале замечательное научное открытие и стройную теорию динамического и циклического развития социокультурных процессов П.А. Сорокина, где убедительно продемонстрировано ведущее значение *имманентной каузальности* в происхождении, организации и динамическом (и циклическом) изменении (развитии) социальных и культурных процессов.

В целом, выделяемый нами ключевой методологический момент заключается в том, что из поля зрения современных ученых ускользнули и перестали служить рабочим аппаратом любого исследования основные принципы Аристотелевского научного Органицизма (при том, что Аристотель признан во всем мире как «отец», т.е. основатель современной науки). В частности, данный момент характерен и для трудов П.А. Сорокина (хотя и, парадоксальным образом, спонтанно выражающих собой истинный Аристотелизм, т.е. научный Органицизм). В то же время, Сорокин убедительно раскрыл, что помимо содержательного наполнения теорий или, в целом, той или иной социокультурной исторической эпохи – существуют также (вневременные) *типы* познания, называемые Сорокиным как «суперсистемы», которые (эти основные типы) охватывают все формы и виды общественной и культурной жизни в целом. В конечном итоге, как обосновал Питирим Александрович, таких «всеохватывающих» суперсистем (типов) Три: две полярные (как раз управляемые либо внешними, либо внутренними причинами); и одна промежуточная (средняя) – Интегральная – суперсистема.

В свою очередь, по Сорокину – любой Интегральный Т_СКСС (Тип СоциоКультурной СуперСистемы), при том, что является автономным в своем

устройстве, т.е. имеет собственные космологические основания и реализует целостное (всеохватывающее) воздействие на все сферы социальной и культурной жизни, – но в своей организационной активности любой Интегральный Т_СКСС обязательно и естественным образом использует рационалистические (и другие) средства, в равной мере принадлежащие обоим полюсам социокультурной динамики – Чувственному и Идеациональному (в терминологии БКА – АнтиКосмистскому или Антропоцентристскому; и БиоКосмистскому или АнтропоКосмистскому). Краеугольный момент состоит в том, что Сорокин открыл существование Типов социокультурной организации, т.е. имеющих вневременную (актуальную во все времена) сущность. Поэтому, когда коллеги возражают, мол, зачем нам Аристотель и его система знаний (ведь он античный ученый, который давно уже не актуален) – они упускают из виду главное: Аристотель создал первую в мире рациональную (супер)систему знаний как Тип знания – научного Организизма (Биокосмологии) – на основании и матриксе которого (принципах, понятиях, концептуальных конструктах, как строительном материале) было выстроено все здание современной науки, в ее Трех независимых ипостасях – Трех самосуществующих Типах (способах, подходах к) организации научной и философской деятельности во всех областях знаний.

Таким образом, нам следует относиться к Аристотелевскому философскому учению и как к конкретной (античной) системе рационального знания (точнее, как к суперсистеме научных знаний, охватывающих все основные области познания), и как к представляющему собой (в единстве своих принципов, понятий и конструктов) – Типу (Био)космологии, охватывающему своими исследовательскими возможностями (на рациональном уровне) все актуальные сферы знания. Именно этот Тип (научного Организизма, Биокосмологии) был воспроизведен в Новейшее время (уже на новом уровне объективного знания) русскими мыслителями и учеными. Существенно, в то же время, что в Западном мире до сих пор не заметили (и, скорее всего, самостоятельно никогда и не заметят), и, соответственно, не используют достижений российской науки на *общее благо* мирового развития.

Здесь (уже в Западном подходе, сегодня, на глобальном уровне) до сих пор полностью господствует социокультурная суперсистема (названная Сорокиным как «Sensate» – «Чувственная»), где, включая и научную сферу – в отношении к происходящим изменениям и процессам развития – главное значение во взаимодействии с миром отводится как раз «внешним» стимулам и причинам. Неудивительно, поэтому, что Аристотелевская (супер)система познания, с ее доминирующим значением *внутренних* причин – оказалась в конечном итоге удаленной из арсенала средств познания современного ученого. Неудивительно, также, что знаменитый философ Альфред Норт Уайтхед в результате высказал мысль, что вся западная философия являет собой лишь *«ряд подстрочных примечаний к Платону»* (в философской системе Платона, как известно, господствуют именно внешние идеалистические – *трансцендентные* – основания).

В отношении отечественной культуры, напротив, мы имеем парадоксальную ситуацию, когда в нашей стране сформировалась научная традиция с методологией как раз научного Органицизма. Поэтому можно утверждать, что русская культура (по крайней мере, русская наука) являет собой в основном ‘подстрочные примечания к Аристотелю’. В то же время (в чем и состоит парадокс), русский Органицизм возник стихийным (спонтанным) образом, поэтому русские мыслители не проводили (на методологическом уровне) прямой связи между Аристотелевской (супер)системой научных и философских знаний (взятой как целое) и собственными исследовательскими построениями. Последнее относится даже к таким титанам отечественной мысли (и ярким представителям русского Органицизма) как Н.Я. Данилевский, М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин, Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов, А.А. Богданов, Л.С. Берг, Н.Д. Кондратьев, А.А. Ухтомский, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, П.А. Сорокин, П.К. Анохин, А.М. Уголев, П.В. Симонов, Л.Н. Гумилев и др.

В этом вопросе, важно сделать ссылку на суждение известного ученого С.С. Аверинцева (1996):

...В России XIX-XX столетий были, разумеется, специалисты по философии Аристотеля, как и специалисты по философии Платона. Но контакт национальной культуры, взятой как целое, с той или иной философской традицией, взятой опять-таки как целое, – это особая проблема. Возьмем на себя смелость сказать, что с Платоном русская культура встретила, и не раз. В Древней Руси эта встреча происходила при посредничестве платонизирующих Отцов Церкви. В России XIX-XX столетий посредниками были Шеллинг и русские шеллингианцы, включая великого Тютчева, затем Владимир Соловьев, Владимир Эрн, отец Павел Флоренский, Вячеслав Иванов. Античной философией занимались оппоненты позитивизма и материализма, более или менее романтически настроенные; и естественным образом они брались не за скучные трактаты Аристотеля, а за поэтические диалоги Платона. Но встреча с Аристотелем так и не произошла. Несмотря на деятельность упомянутых выше специалистов, Аристотель не прочитан образованным обществом России до сих пор (Аверинцев 1996, с. 327–328).

Тем более, вне внимания современных ученых оказалась «Физика» Аристотеля. Как подчеркивает М.Н. Варламова:

Значение его (Аристотеля. – Авт.) «Физики» для истории философии и истории науки, сложно переоценить. Однако, несмотря на то что еще Хайдеггер считал физическую теорию Аристотеля важнейшей частью его философии, физика как целая наука, то есть – как некоторая система знания, которая подразумевает отчетливо обозначенное употребление понятий и единый горизонт, предполагающий постановку общих вопросов, до сих пор не исследована в должной

мере полно. Кроме того, с сожалением стоит отметить, что исследований по «Физике» Аристотеля в России крайне мало. Возможно, тот факт, что отечественные исследователи не уделяют «Физике» должного внимания, связан с тем, что гораздо более значимой фигурой для российской историко-философской среды остается Платон, и в то время как «Метафизику», «Политику» или «Этику» Аристотеля можно как-то понимать в связи с Платоном, то физический корпус Аристотеля требует особого подхода и, возможно, поэтому вызывает наименьший интерес отечественных исследователей (2012).

Существенно, что научный (Аристотелевский) Органицизм, который столь ярко проявился в российской культурной и научной традиции, и главным отличительным свойством которого является ведущее значение *внутренних* (целедвижимых) причин, как раз вызывающих устойчивое состояние, движение и развитие данного субъекта жизни (биологического, человеческого индивида, общества) – в научном отношении – этот Органицизм (как следует из вышесказанного) является (в свою очередь) одним из Трех основных типов познавательной деятельности человека. Не удивительно, поэтому, что не используя эту естественную Триадологичность познания (как и не принимая во внимание Триадологичность любого социокультурного и в целом любого процесса жизни) – современные авторы невольно оказываются в ловушке двух ошибочных представления: (А) что современное доминирующее (демократическое) устройство социокультурных процессов является высшим и окончательным в мировой истории (своего рода ‘ложный историцизм’); и, соответственно (Б) – что все существующие исторические формы общественного и культурного устройства служат лишь как предшествующие и могут использоваться лишь для линейного (однопорядкового) сравнения с (конечной и высшей) формой современной демократии (т.е., таким образом осуществляется своего рода ложный ‘бинарный’, а по сути неправомерный монолинейный и унифицированный исследовательский подход). Так, П.Ю. Барболина (2012) задается вопросом: «можно ли считать новгородскую вечевую форму власти образцом феодальной демократии или она все же является аристократическим государственным строем?» Д.А. Черняк (2012) также озадачивается бинарным вопросом: «являлось ли вече поистине демократическим институтом или же было лишь завуалированной формой олигархического правления?». В свою очередь В.А. Абраменко напрямую делает вывод, «Новгородское вече предстает в двойственном виде» (2013); и др.

3. Вопрос о природе вечевого строя в Древней Руси – изучаемый в условиях «разорванной» страны

В целом, вопрос о природе вечевого строя в Древней Руси остается спорным (далеким от единства мнений) в среде современных историков. Самыми существенными в оценках веча являются разногласия по поводу признания его либо собранием всех свободных жителей того или иного города,

либо институтом, полностью подконтрольным феодальной знати, а зачастую и состоящим из одних феодалов (например: Халявин 2005; Лукин 2011; Камалов 2009; Барболина 2012; Черняк 2012).

В свою очередь, полагаясь на Биокосмологический Триадологический подход, тем более, что в арсенале отечественной культуры давно (со сроком давности не менее чем на протяжении последних полутора столетий) существуют прекрасные методологические средства (концептуально разработанные, например, Н.Я. Данилевским, П.А. Сорокиным, Л.Н. Гумилевым), позволяющие осуществить истинный исследовательский подход (к изучению как феномена Вече, так и российской цивилизации в целом) – мы заявляем, что Вече не представляет (как то утверждается, с точки зрения Западной науки) некую форму «демократической республики» или «республиканской формы правления», или «института гражданского общества», или (боярскую) «думу», или чего-то еще, по аналогии с современными формами западной демократии или государственного устройства, но является собственной (в соответствии с органической принадлежностью к естественной организации российского цивилизационного строя) – «естественной и справедливой формой народного самоуправления» (в выражении И.Вольского, 2010). Существенно, что здесь приставка «само» означает как раз прямое отношение к этиологии, методологии и антропологии (в целом – космологии Аристотеля; т.е. современным формам не-Аристотелизма – научного Органицизма, Биокосмологии). И.Вольский дополняет и разъясняет: «В отличие от искусственного естественный порядок самоуправления вырастает из самых недр народной жизни, возникает сам собой, без всяких посторонних влияний, из простой потребности в устройении жизни общих дел» (с.7).

Напротив, как П.В. Лукин (2012, с.102) приводит важные высказывания видного немецкого историка Клауса Цернака (одновременно, «нормального», в термине Т.Куна, представителя Западной, в свою очередь, существенной, нормальной и естественной, но чуждой цивилизации) – в отношении славянских «городских народных собраний» – где К.Цернак «решительно выступил против сформировавшихся еще в XIXв. в историографиях славянских стран представлений о вече и прямо писал, что его целью является не только решение узкоспециальных научных задач, но и борьба с господствовавшими в них славянофильскими стереотипами, проникшими, по его мнению, и в официальную марксистскую доктрину — в частности, с представлением об исконном славянском народовластии» (с.102). Кроме того, Лукин выделяет тенденцию в изучении Веча в постсоветское время (которую он называет «ревизионистской»), указывая здесь на труды шведского ученого Ю.Гранберга, который «объявляет вече на всех этапах его истории обычной сходкой, толпой, а не политическим институтом» (с.105); а также, проявляющиеся в более радикальной форме – «сочинениями украинской исследовательницы Т.Л. Вилкул и американского историка Э. Кинана, которые фактически ставят под

вопрос реальность веча, в том числе и новгородского, как политического института» (Там же).

Примечательный (и парадоксальный) текущий момент состоит в том, что авторы (исследующие феномен Новгородского веча) – в подавляющем значении используют термины и понятия, характеризующие современный Западный Тип общественного устройства (как «республика», «демократические процедуры», «институты гражданского общества», «народное представительство», «государственная дума» (например: Селютина 2013; Лаврентьева 2010; Савенкова 2010). Например, как пишет Н.В. Халявин: «Работы Б.Д. Грекова и И.М. Троицкого априори признавали большое значение республиканского (читай – вечевого) института в Новгороде, но авторов не интересовали состав веча и механизмы принятия решений в республике» (2005, с.7). Или, выявляются «особенности развития института выборов и представительных органов в досоветский период истории России» (включая древнерусское и новгородское вече) – «в отличие от идентичных институтов гражданского общества в Западной Европе» (Лаврентьева 2010, с.168).

Парадокс состоит в том, например, что термин «республика» (в своем современном политическом, основном значении) появился на свет уже в 17 веке, т.е. более чем на полтысячелетия позже возникновения Вече. Существенно, таким образом, что современная «республика» обладает уже принципиально иным *эпистемическим* (в термине М.Фуко) смыслом, категорически отличным от значения Вече. Следовательно, отечественные авторы, изучая в настоящем вопросы Новгородского веча и уравнивая в значении понятия «вече» и «республика» – они изначально (на подсознательном, фундаментальном уровне, еще до начала своего исследовательского процесса) методологически подчиняют (в принципиальном отношении) результаты изучения «вечевого строя» на Древней Руси смыслу понятий современного западного общественного устройства, принимаемого за образец и конечный пункт исторического развития. Однако, современная демократическая республика – это продукт принципиально иной цивилизации (по сути, чужеродной к Древнерусскому общественному строю), в первую очередь по отношению к тем историческим социокультурным основаниям, что послужили плодородной почвой как раз для возникновения и успешного развития рассматриваемого Органического общественного образования – Новгородского веча.

Другими словами, в выражениях Н.Я. Данилевского – современные значения демократии, республики и всех форм и видов представительных процедур, выборов и органов – имеют и выражают принципиально иные (чужеродные) «начала цивилизации». Тем больший интерес вызывает работа Г.М. Попова, исследующего вопросы Новгородского веча в свете изучения «Институциональных особенностей русской цивилизации в средние века» (2009); и. здесь, в том числе – исследователь ссылается на известный труд Сэмюэла Филлипса Хантингтона «Столкновение цивилизаций» (1996). В своей книге американский ученый сделал правильный и важный вывод, что

современные глобальные конфликты вызываются главным образом неосознаваемыми (на рациональном уровне, до сих пор, и, поэтому – неразрешаемыми) цивилизационными конфликтами.

Существенно, что первично Хантингтон признает реальное существование (в настоящем) пяти цивилизаций (соглашаясь в этом с выводами М.Мелко¹⁰: китайской, японской, индуистской, исламской и западной, т.е. где принципиально отсутствует российская цивилизация). Впрочем, он отмечает, что к последним «целесообразно добавить православную, латиноамериканскую и, возможно, африканскую цивилизации» (с. 54). Здесь Хантингтон уточняет, что «некоторые ученые выделяют отдельную православную цивилизацию с центром в России, отличную от западного христианства по причине своих византийских корней, двухсот лет татарского ига, бюрократического деспотизма и ограниченного влияния на нее Возрождения, Реформации, Просвещения и других значительных событий, имевших место на Западе» (с.56).

Мы здесь можем отметить существенный момент, что (в целом) Хантингтон уже не рассматривает Россию как представителя самостоятельной цивилизации (несмотря на существование противоположных по значению выводов у таких грандов цивилизационной теории как Н.Я. Данилевский, О.Шпенглер, А.Тойнби, П.А. Сорокин, которые безусловно выделяли российскую цивилизацию как самостоятельный и необходимый орган мирового развития). Подобная «отрицательная динамика» в отношении ведущих ученых к оценке цивилизационных потенциалов России может напрямую соотноситься с тем фактом, что со времен правления Петра I российские политики проявили многовековое чрезмерное рвение и усилие по навязыванию России образа западной цивилизации, что не могло не сказаться на извращенном формировании у российских культурных деятелей взглядов в отношении собственной цивилизационной идентичности. Произошло как раз то явление в культурном развитии, которое характеризуют метафорическим выражением (здесь, в отношении излишнего рвения российских управленцев в отношении усвоения западных цивилизационных достижений) – как «выплеснуть вместе с водой из ванны и ребенка»...

Существенно, что сам Хантингтон характеризует современную Россию как «разорванную» страну (отличая от понятия «расколотовой» страны). Американский специалист объясняет, что «в расколотовой стране основные группы из двух или более цивилизаций словно заявляют: “Мы различные народы и принадлежим к различным местам”. Силы отталкивания раскалывают их на части и их притягивают к цивилизационным магнитам других обществ» (с.209). В то же время, «разорванная страна, напротив, имеет у себя одну господствующую культуру, которая соотносит ее с одной цивилизацией, но ее лидеры стремятся к другой цивилизации. Они как бы говорят: “Мы один народ

¹⁰ Melko, Matthew. (1969). *The Nature of Civilizations*. Porter Sargent Publishers.

и все вместе принадлежим к одному месту, но мы хотим это место изменить”. В отличие от людей из расколотых стран люди из разорванных стран соглашаются с тем, кто они, но не соглашаются с тем, какую цивилизацию считать своей. Как правило, значительная часть лидеров таких стран придерживается кемалистской стратегии и считает, что их обществу следует отказаться от не-западной культуры и институтов и присоединиться к Западу; что необходимо одновременно и модернизироваться, и вестернизироваться» (Там же). Хантингтон подводит итог: «Россия была разорванной страной со времен Петра Великого, и перед ней стоял вопрос: стоит ли ей присоединиться к западной цивилизации или она является стержнем самобытной евразийской православной цивилизации» (Там же).

Американский ученый делает еще один важный вывод. Предварительно разделяя взаимоотношения России с западной цивилизацией на четыре фазы, он заключает (буквально) следующее:

Во время первой фазы, которая длилась вплоть до царствования Петра Великого (1689-1725), Киевская Русь и Московия существовали отдельно от Запада и имели слабые контакты с обществами Западной Европы. Русская цивилизация развивалась как “отпрыск” византийской, затем в течение двухсот лет, с середины тринадцатого и до середины пятнадцатого века, Россия находилась под сюзеренитетом Монголии. Россия вовсе не подверглась или слабо подверглась влиянию основных исторических феноменов, присущих западной цивилизации, среди которых: римское католичество, феодализм, Ренессанс, Реформация, экспансия и колонизация заморских владений, Просвещение и возникновение национального государства. Семь из восьми перечисленных ранее отличительных характеристик западной цивилизации – католическая религия, латинские корни языков, отделение церкви от государства, принцип господства права, социальный плюрализм, традиции представительных органов власти, индивидуализм – практически полностью отсутствуют в историческом опыте России. Пожалуй, единственным исключением стало античное наследие, которое, однако, пришло в Россию из Византии и поэтому значительно отличалось от того, что пришло на Запад непосредственно из Рима. Российская цивилизация – это продукт самобытных корней Киевской Руси и Москвы, существенного византийского влияния и длительного монгольского правления. Эти факторы и определили общество и культуру, которые мало схожи с теми, что развились в Западной Европе под влиянием совершенно иных сил (с.211).

В настоящем, ввиду этой очевидной отрицательной динамики (цивилизационного восприятия исторического и текущего культурного развития России), т.е. что ученые с мировым именем (не говоря уже об отечественных ученых) сегодня перестают воспринимать социальные и культурные процессы в истории России как проявление самостоятельного

цивилизационного развития (т.е. как результат действия *внутренних* присущих «начал» – *внутренней* присущей движущей субстанции), а также в отношении других обозначенных моментов – во всем вышеперечисленном заключается по настоящему тревожный момент. На самом деле, как это обнаружил и на научном уровне продемонстрировал Н.Я. Данилевский – утрата восприятия собственных присущих «начал цивилизации» неизбежно приводит (в частности, неизбежно приведет российскую культурную жизнь) к полной дезориентации в происходящих процессах мирового развития, следовательно – и к серьезной утрате (потери существенных связей) с собственными жизненными ресурсами и потенциалами, и, в том числе – к следствию обнаружения неадекватных усилий и девиантного поведения.

В целом, великий русский ученый (Н.Я. Данилевский) обнаружил и обосновал фундаментальные (Органицистские) законы исторического развития. В их число входит следующий закон, что «начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций» (Данилевский 2011, с.113). Из этого равным образом следует, что «и славянское семейство народов образует столь же самобытный культурно-исторический тип, как и только что поименованные племена, и ежели откажется от самостоятельного развития своих начал, то и вообще должно отказаться от всякого исторического значения и снизойти на ступень служебного для чуждых целей этнографического материала» (Там же, с.197).

4. Аристотель – о правильных и неправильных формах общественного устройства

Развивая данную тему, есть прямой резон обратиться к первоисточникам, и, через них – исследовать истоки (оригинальные представления, фундамент) современных научных построений в отношении возможностей и способов общественного (государственного) устройства и строительства. Как известно, в мире «отцом политической науки» признается Аристотель. Следует уточнить, что первым высказал идеи об идеальном государстве Платон, поэтому его можно считать отцом политической философии. Однако реальный анализ форм государственного устройства осуществил как раз Аристотель. Именно философ из Стагиры сделал политическую реальность объектом научного исследования – поэтому Аристотеля по праву называют отцом политической науки.

В своем основном труде, «Политике», Аристотель особое значение отводит важной задаче – «обратиться к рассмотрению государственных устройств — их числа и свойств, и прежде всего правильных, так как из их определения ясными станут и отклонения от них» (Политика III, 4, 4, 1279 a 20-25). Здесь, античный гений раскрывает, что:

Государственное устройство означает то же, что и порядок государственного управления, последнее же олицетворяется

верховой властью в государстве, и верховная власть непременно находится в руках либо одного, либо немногих, либо большинства. И когда один ли человек, или немногие, или большинство правят, руководясь общественной пользой, естественно, такие виды государственного устройства являются правильными, а те, при которых имеются в виду выгоды либо одного лица, либо немногих, либо большинства, являются отклонениями. Ведь нужно признать одно из двух: либо люди, участвующие в государственном общении, не граждане, либо они все должны быть причастны к общей пользе.

2. Монархическое правление, имеющее в виду общую пользу, мы обыкновенно называем царской властью; власть немногих, но более чем одного – аристократией (или потому, что правят лучшие, или потому, что имеется в виду высшее благо государства и тех, кто в него входит); а когда ради общей пользы правит большинство, тогда мы употребляем обозначение, общее для всех видов государственного устройства, – полития.

3. И такое разграничение оказывается логически правильным: один человек или немногие могут выделяться своей добродетелью, по преуспеть во всякой добродетели для большинства – дело уже трудное, хотя легче всего – в военной доблести, так как последняя встречается именно в народной массе. Вот почему в такой политии верховная власть сосредоточивается в руках воинов, которые вооружаются на собственный счет.

4. Отклонения от указанных устройств следующие: от царской власти – тирания, от аристократии – олигархия, от политии – демократия. Тирания – монархическая власть, имеющая в виду выгоды одного правителя; олигархия блюдет выгоды состоятельных граждан; демократия – выгоды неимущих; общей же пользы ни одна из них в виду не имеет. (Политика III, 5, 1, 1279 b 25-40).

Таким образом, как подводит итог А.И. Доватур (1983), Аристотель утверждает шесть видов государственного устройства: «три из них рассматриваются им как правильные, три – как неправильные, т.е. как извращения первых трех. Правильные виды государственного устройства, по Аристотелю, – царская власть, аристократия, полития; неправильные – тирания, олигархия, демократия» (с.41). Учитывая, что Аристотель является ярким представителем натурализма и реализма (точнее, Органицистского Натурализма – Биокосмизма) – для нас становится очевидным, что античный философ в первую очередь различает правильные (ориентированные на достижение «общей пользы» и производство «общего блага», и, следовательно, имеющие отношение к естественным – природным – Органическим законам движения и развития общественного и культурного мира) – это царская власть (монархия), аристократия, полития; и, им противостоящие – неправильные виды (направленные на достижение частных интересов, и противостоящие получению общего блага): тирания (как следствие перерождения монархии), олигархия (аристократии), демократия (политии).

Аристотель дает важные характеристики и обоснования сути отклонений «неправильных» форм общественного устройства от «правильных». Стагирит пишет:

Ясно, какой из видов, отклоняющихся от правильных, является наихудшим и какой ближе всего к нему. Конечно, наихудшим видом будет тот, который оказывается отклонением от первоначального и самого божественного из всех видов государственного строя.

Царская власть, если это не пустой звук, если она существует действительно, основывается на высоком превосходстве царствующего. Таким образом, тирания, как наихудший из видов государственного устройства, отстоит далее всего от самой его сущности; к ней непосредственно примыкает олигархия (аристократия далеко не то же, что олигархия); наиболее же умеренный из отклоняющихся видов – демократия (Политика IV, 2, 2, 1289 b 5-10).

Важный момент, который отчетливо проявляется в рассуждениях Стагирита – и демократия, и олигархия являются реальными (естественными, необходимыми) как формами государственного устройства, так и фазами в развитии общества. Он пишет, «Из олигархий же сначала возникли тирании, а затем из тираний – демократии: низменная страсть корыстолюбия правителей, постоянно побуждавшая их уменьшать свое число, повела к усилению народной массы, так что последняя обрушилась на них и установила демократию, А так как государства увеличились, то, пожалуй, теперь уже нелегко возникнуть другому государственному устройству, помимо демократии» (Политика V, 10, 8, b 20-25). Аристотель считает, что и демократия может служить основанием для возникновения тирании, однако возможно и другое ее происхождение. Он пишет, «Тиран же ставится из среды народа, именно народной массы, против знатных, чтобы народ не терпел от них никакой несправедливости. События ясно показывают это. Ведь большинство тиранов вышли, собственно говоря, из демагогов, которые приобрели доверие народа тем, что чернили знатных... Другие тирании, предшествовавшие этим, образовались из власти царей, которые нарушали отеческие заветы и стремились к более деспотической власти... Наконец, некоторые тирании вышли из олигархий...» (Политика V, 8, 3, a 20-25).

В отношении *политии*, как отмечает Аристотель, «полноправны при ней только те, кто носит тяжелое вооружение» (Политика II, 3, 9, b 25-30). Здесь, мы можем сразу прокомментировать, что когда-то ведущее значение действительно имело «ношение тяжелого вооружения», но, сегодня – уже ‘обладание высоко развитым интеллектом и способность эффективно управлять общественным развитием, а также генерировать идеи, полезные для «общего блага» – гармоничного развития общества, как и неприятие личной материальной и имущественной выгоды, в качестве приоритета собственной жизненной активности’ – определенно является отличительными признаками «лучших» членов *политии* (ее лучших умов) как общественного устройства,

как раз способных обеспечить ему эффективное гармоничное существование и развитие.

В целом, как делает вывод А.И. Доватур, известный комментатор трудов Аристотеля: «Что же касается рекомендаций относительно введения определенного вида государственного устройства, то Аристотель выступает как сторонник существующего, хотя и редко встречающегося строя, так называемой политики, и в то же время проектирует некий «наилучший» строй. Удобно первый назвать условно образцовым, второй – идеальным государственным устройством» (1983, с.44). Учитывая это, уместно отметить и следующее суждение Аристотеля – «ясно, что политика и аристократия не далеки одна от другой» (Политика IV, 6, 5, b 25-30). Итак, по Аристотелю, аристократия — правление немногих, лучших, осуществляемое в интересах всех граждан; олигархия – правление немногих состоятельных граждан, думающих только о собственной выгоде. Политика – правление большинства, отбираемого на основании определенного ценза и пекущегося об общем благе; демократия – правление большинства, неимущих, в интересах исключительно этого большинства. В соответствии со своими этическими взглядами Аристотель в правильных видах государственного устройства усматривает проявление надлежащей добродетели, в неправильных – отсутствие добродетели. В этом плане, существует необходимость обратиться также и к этическим трудам Аристотеля (где этика является *виртуальной – добродетельной*, от лат *virtus* – буквально: моральная сила, высокий характер, храбрость, мужество (в войне), превосходство, доброта; в выражении Стендаля (1822), привычка «действовать хлопотно к себе и полезно для других»).

Как известно, этика Аристотеля – это особая, практическая наука о добродетели (нравственности, производящей ‘доброе дело’). Цель виртуальной этики – научить индивида как стать добродетельным (и счастливым). Наряду с политикой, Аристотелевская этика является существенной (необходимой) наукой – для успешного практического построения благополучного общества; и, как и любая другая наука (в рамках научного Органицизма Аристотеля как Типа познания, включая развиваемую Биокосмологию как форму нео-Аристотелизма) – любая наука является сводимой к общим фундаментальным (научного Органицизма) принципам: Четырех-причинной (с ведущим значением имманентных причин) этиологии; Интегральной гносеологии; Функционалистской (Органицистской целедвижимой) методологии; био-социо-Космистской антропологии и универсализирующим Био-наукам – Био-метафизики и Био-физики (всех классов: философским, естественным, общественным и гуманитарным, формальным, прикладным). В настоящем, все эти подходы и науки могут быть очевидным образом направлены на осуществление универсализирующих эволюционных (социокультурных) процессов, включая существенно целедвижимое *Ноосферное* мировое развитие и *ко-эволюцию*.

В Аристотелевском (научного Органицизма – Биокосмизма) подходе – развитие благополучного существования и развития общества (через

правильное государственное устройство) – это добродетельное достижение превосходных (*виртуальных*¹¹, т.е. *внутренне* заложенных, природных, Функционалистских) эффектов и продуктов трудовой деятельности всех составляющих общество свободных индивидов. Аристотель вспоминает афоризм Сократа: «Нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть». Для формулы: «Есть, чтобы Жить» – ключевым моментом является целостное благополучие общества как саморазвивающейся (супер)системы, на достижение которого как раз и направляется Добродетельная (присущая, самореализуемая, Функционалистская) активность каждого индивида. Здесь нравственная обязанность каждого состоит прежде всего в естественной (своих природных потенциалов) самореализации и эффективной (превосходной) трудовой деятельности, оказывающейся необходимой для благополучия общества (и поэтому по заслугам оцениваемой обществом, однако на первом плане здесь всегда выступает *внутреннее* (само)удовлетворение.

Данная (виртуальная, добродетельная) деятельность является естественным образом:

А) желательной и притягательной для человека (соизмеримой с понятием Любви), как и приносящей добродетельному человеку чувства удовольствия и радости (соотносимых со значением Счастья¹²); и

Б) производимой на основании присущих (внутренних) способностей и потенциалов человека (кстати, в этом случае, данное обстоятельство исключает доминирующее влияние на процессы жизнедеятельности трансцендентных причин и сил, включая божественные). Но здесь человек отказывает себе в пиршествах или зрелищах (за которые он должен заплатить, т.е. использовать внешние ресурсы), как и во многих плотских удовольствиях, или hi-tech эффективных средствах для лечения тяжелых (острых и хронических) болезней, последнее же неминуемо ведет к Боли и Страданию.

Этот простой пример показывает, что всегда существуют два противоположных полюса в развитии любой жизненной функции или общественного явления. Поэтому, в равной мере требуются противоположные (по своей сущности и характеру) субстанциальные основания и средства (и их процессуальная реализация) для достижения соответствующих целей восходящего (эволюционного) развития. В этой связи важно, что в своем политическом учении Аристотель отчетливо показывает, что не всякий

¹¹ В данном подходе, термин «виртуальный» имеет свое оригинальное значение, обозначая нечто существующее в природе (имеющее реальное значение), но что может или должно проявиться при определенных условиях; и, таким образом, приводимое здесь понятие виртуальности категорически (противоположным образом) отличается от распространенного на сегодня понимания «виртуального» как искусственной реальности, т.е. форм замены реальности на продукты сознательной (идеалистической, абстрактной) деятельности человека и общества.

¹² Что, в свою очередь, напрямую соотносится с Аристотелевским *эвдемонизмом*. Стагирит утверждал: «Принято считать, что прежде всего такой целью является счастье. Ведь его мы всегда избираем ради него самого и никогда ради чего-то другого» (Никомахова этика, I 5, 1097b).

общественный строй является «правильным», но что нужны (реально существуют и производят в какой-то момент развития необходимые результаты) как «правильные», так и «неправильные» (и переходные – средние – между ними) формы; и что правильные общественные устройства (монархии, аристократии, политики) легко могут претерпевать перерождение (извращение) в неправильные формы: тирании, олигархии и демократии (и где демократии являются «наиболее умеренными из отклоняющихся видов»).

5. Ноократия и Ноосфера – как актуальные формы общественного устройства и глобального развития

В любом случае, российским ученым (историкам) и общественным деятелям важно не упускать из вида и понимать значение (и необходимость периодического возвращения) к типам правильного общественного устройства: монархии, аристократии и политике. Нельзя также забывать, что «отцом политической науки» является Аристотель, и что именно в его учении были суммированы достижения политической науки (хотя и далекого Античного времени), но в рациональной форме воспроизведены *типы* правильного и неправильного общественного устройства, которые имеют непреходящее (вневременное) значение для все мировой исторической и политической науки.

Никогда не следует также забывать, что Аристотель – истинный Органицист и Натуралист. В своих построениях он руководствуется естественным (присущим) Органическим единством человека (его психосоматической организации) и общества с окружающим миром, что как раз и соотносится с понятием «общее благо» (в мире, где человек и общество естественным образом составляют составные Органические – Функционалистские – части (органы) единого общего мирового Организма-Космоса). Как выше уже было отмечено, в текстах Аристотеля мы обнаруживаем, что царская власть – это правление одного, имеющего в виду общее благо; тирания – правление одного, руководящегося собственной выгодой. Аристократия – правление немногих, лучших, осуществляемое в интересах всех граждан; олигархия – правление немногих состоятельных граждан, думающих только о собственной выгоде. Политика – правление большинства, отбираемого на основании определенного ценза и пекущегося об общем благе.

В рассуждениях Аристотеля, под понятием «общего блага» легко можно увидеть основания АнтропоКосмизма (Биокосмизма) – служения и самореализации членов общества, в первую очередь занятых управленческими функциями – в достижении конкретных целей развития, достижение которых (даже приближение к которым) превращает общество в единое, хорошо функционирующее Органическое Целое. В свою очередь, приближение к целям «собственной выгоды» имеет своим ядром противоположный полюс Антропоцентризма (и Дуализма сознания человека с окружающим миром), когда задачи Органической интеграции отходят на второй план, но в первую очередь осуществляются задачи материального и технологического развития и

накопления (что также естественно и необходимо), таким образом наращивая возможности человека и общества в их (успешном) противостоянии и противодействии нежелательным факторам и влияниям объективно существующего мира, но повышая собственные возможности (потенциалы) воздействия на окружающую среду. Понятно, что подобный подход во многом исключает возможности Органицистского устройства и построения общества, и его взаимоотношения с внешним миром (космосом).

В свете вышесказанного, для нас важно мнение исследователя И.И. Кондрашина¹³, утверждающего, что современная монархия соотносима с президентской формой правления; аристократия – парламентским правлением, но вот «полития» (как раз в качестве обоснованного Аристотелем «правильного» типа государственного устройства) – соотносима с «ноократией» (властью разума). В этой связи (в соответствии со взглядами Аристотеля) – как олигархия склонна к превращению в тиранию, а последняя – в демократию; так и (целесообразно утверждать) – естественную трансформацию монархии в аристократию, а последней – в политику.

Следует согласиться с автором (И.И. Кондрашиным), что требуется постоянно стремиться (по крайней мере, не терять из виду значения *политии*) как правильной формы государственного устройства. В противном случае, отмечает Кондрашин, неизбежно возникнут и будут активно развиваться (а с какого-то момента – доминировать) такие нежелательные общественные явления как *«коррупция, криминал, правовой беспредел, мошенничество, всеобщее невежество и невоспитанность, терроризм, воровство, вандализм, торговля людьми, беспризорность, заказные убийства, захват заложников, бедность и экологические катастрофы, система двойных стандартов и т.д., с которыми граждане России все чаще сталкиваются в своей жизни»*. Автор дополняет свои рассуждения выводом, что «при этом уменьшается число высококультурных людей, наблюдается рост презрения к разуму, совести и морали, рушатся нравственные устои общества, высмеиваются патриотизм, любовь к природе, животным и человеку в целом, как высшему достижению развивающейся природы».

В отношении Ноократии, если использовать Биокосмологический подход – существенный момент состоит в том, что мы понимаем под Ноократией не просто власть «высокопрофессиональных специалистов», выступающих в роли направляющей силы «научно-технического прогресса и социально-экономического прогресса общества», и реализующих «широкое внедрение достижений науки и техники» (как это подчеркивает Википедия). С точки зрения научного Органицизма, Ноократия – это именно «приоритет человеческого разума» (благодаря активной свободной деятельности лучших его носителей, селекция которых является главной целью), и когда активность лучших умов имеет определяющее значение в организации управления

¹³ Тест статьи взят с сайта автора – <http://ikondrashin.narod.ru/rus/latest/06.htm>

обществом. Именно данное значение «Ноо-» закладывалось в представления о Ноосфере (например) В.И. Вернадским и П.Т. де Шарденом.

Важный вывод делает Н.В. Халявин, в своем исследовании «Новгородских вечевых собраний в отечественной историографии новейшего времени» (2005), что «ключ к разгадке неутихающих историографических споров вокруг проблемы новгородского вече лежит в методологии исторических трудов» (с.20). С нашей точки зрения, в свете вышесказанного (т.е. в раскрытом значении современных условий утраты истинных – оригинальных Аристотелевских, «отца политической науки» – методологических оснований) – Вече как ключевой институт русского средневековья закономерным образом не нашел пока в научной литературе устойчивой характеристики (т.е. истинного отражения). В свою очередь, в условиях современного кризиса в социокультурном развитии России (и мира в целом) – возникает острая потребность в выдвижении адекватных научных подходов (состоятельных методологических оснований) в разрешении актуальных вопросов.

В своей работе, Н.В. Халявин рассматривает взгляды отечественных историков 1917-2000-х гг. на вечевые собрания средневекового Новгорода, и, на этом основании – автор выявляет основные направления и подходы к изучению этого института, а также анализирует системы аргументации различных авторов. В отношении дореволюционных историков, Халявин отмечает, что здесь «часто прослеживается некоторая двойственность в оценке вечевой деятельности – это либо явная симпатия к новгородскому народоправству, уничтоженному московским самодержавием, либо, напротив, осуждение новгородской вольности и поддержка государственной мудрости Москвы, что выбрать, зависело от убеждений конкретного автора» (Халявин, 2005, с.3).

В свою очередь, в советской историографии сформировалась тенденция и основательно разработанный научный подход (лидером которого, задающим основные установки и выражающим мнения многих ученых, с 1960-х гг. является академик В.Л. Янин) – отводящий ведущую роль в управлении Новгородской землей совету знати (получающему обозначение как Правительственный совет, Совет господ, Совет старейшин и т.д.), что более соответствовало доминировавшему в советском обществе марксистскому представлению о феодальном обществе (в средневековой Руси) с непременной классовой борьбой и засильем феодалов. В 1962 г. появилась монография В.Л. Янина «Новгородские посадники», которая выполнила по своему роль обобщающего труда для новой исследовательской тенденции, и где автор писал, что «Вече, фактически подчиненное боярскому управлению, было существенной частью боярской республики» (с.131). Ученый также обосновал положение, что участниками вече были отнюдь не все свободные новгородцы, но только «вятские» люди новгородского общества (т.е. боярство и житьи

люди¹⁴). В целом, как утверждал Янин (и с ним соглашалось большинство советских историков), своеобразие вечевого строя Новгорода состояло в том, что «будучи формой участия народа в государственном управлении, он в то же время противостоял народу как одна из форм боярской власти» (с.4). Поэтому, заключает автор, «такие формы государственного строя, которые, оставаясь в полном распоряжении господствующей верхушки, могли казаться формами народоправства» (Там же).

Таким образом, усилиями нескольких поколений сформировавшихся (и сформированных) советских историков, общенародный характер вечевых собраний (для научного обсуждения) в древнерусских городах (Великом Новгороде) был официально отвергнут и перестал быть существенной характеристикой данного исторического явления. Вместе с этим, соответственно, из научного сознания российских ученых было удалено представление о Великом Новгороде как месте естественного (для русской цивилизации) становления присущих форм общественного и государственного устройства. Не удивительно, поэтому, что «в сухом остатке», на сегодня, остался на виду главным образом период т.н. «реакционного сепаратизма новгородских бояр», включая отказ принимать участие в общерусском мероприятии, каким стала Куликовская битва, а также заключение вассального договора с Литвой.

Следовательно, уникальные (общенародные, народоправства) формы общественной организации в Великом Новгороде (значительно опережающие в историческом развитии подобные западноевропейские виды, где действительно главенствовали феодальные отношения); или же феноменальное обнаружение в 1950-х гг. нового типа письменных источников по истории Новгорода (берестяных грамот), открывшее истину о широком распространении грамотности в Древней Руси (что никак не могло указывать на бесправный, эксплуатируемый феодальной знатью великоновгородский народ; и что, опять-таки, раскрыло, по крайней мере в отношении к X–XI векам – опережение россиянами Западной Европы, по развитию грамотности) – все эти вопросы по прежнему остаются вне серьезного внимания российских ученых.

Так же, и в исследовании Н.В. Халявина, наряду с глубоким и ценным анализом достижений отечественных историков советского периода – в то же время не дается оценки исследований, произведенных в постсоветское время (хотя оно также попадает в спектр задач исследования). В то же время, с не меньшим (если не с большим) значением, по отношению к марксистскому подходу советских историков с его неотъемлемыми детерминантами «классовой борьбы» и «ступенями развития» исторического материализма – выступают сегодня детерминанты (в такой же степени «единственно правильного») Западного демократического и республиканского развития (и

---

¹⁴ Житьи люди (согласно Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона) – один из общественных классов в Великом Новгороде, стоявший между боярством и средним купечеством.

его истории). Доказательством этому положение служит то, что и у Халявина, и у практически всех других авторов, исследующих вопросы Новгородского вече – везде априорно используются термины и понятия «республики» и «демократии» как идентичные (тождественные) по значению сущности Вече.

Напротив, мы в своем исследовании ставим цель продемонстрировать (по крайней мере, обратить внимание), что новгородское Вече категорическим образом не включает (в свою структуру) краеугольный для демократии и республики механизм выборности властвующих лиц и состава представительных органов. Энциклопедический словарь (Брокгауза, 1892) дает следующее определение (в отношении Новгородского вече): «Полноправными гражданами считались мужчины свободные, совершеннолетние и не подчиненные семейной власти. Участие в Вече понималось в древней России как право, а не обязанность» (с.692). Существенно, что «право» (в отличие от «обязанности», устанавливаемой извне, конвенционально признанными и принятыми законами) – право являет собой уже сугубо *внутренний* стимул, т.е. присущую целедвижимую (имманентную) причину – *имманентную каузальность* (как выражался Питирим Сорокин). Существенно, что в древнерусском (новгородском) Вече принципиально не осуществлялось избрания главы государства (и высших органов государственной власти) на конкретный срок путем осуществления выборных процедур и выборных способов передачи власти.

Таким образом, Вече не служило в качестве «института народного представительства», но как раз осуществляло и обеспечивало признание и выдвижение *лучших умов* (в отношении к способности достигать «общего блага») среди членов данного общества (взятого как целое) – для осуществления ими (за счет своих добродетельных – превосходных – природных способностей) – естественного (успешного, Органицистского) управления общественными делами. Таким образом, механизм Вече осуществлял не выборность (посредством демократических процедур народного избрания как такового), но скорее признание естественных (виртуальных, присущих) качеств у некоторых из своих сограждан – их разумности и добродетельности, в достижении всеобщей целесообразности, т.е. *общего блага* – и их выдвижение (и наделение ответственностью) как лучших представителей своего общества к осуществлению присущего для них дела управления обществом и его успешным (благополучным) развитием.

Поэтому, институт Вече не предусматривает «общественного договора», но он опирается на естественную (природную) целесообразность и очевидность в деле управления общественным благополучием. Здесь конечной задачей выступают не интересы определенной группы или класса общества (большинства или меньшинства), но на первый план выходят цели достижения всеобщего благополучия (как в примере с физиологическим организмом, где нет ничего «не нужного», но все скоординировано в интересах целостного – текущего и онтогенетического – благополучного развития). Это 'всеобщее благополучие' касается как онтогенеза (жизненного развития в целом)

отдельного индивида и общества в целом, так и отношений общества с окружающей средой (т.е. экологических вопросов), и отношений между странами и государствами в целом мире (т.е. вопросов глобального развития).

Здесь важно отметить, как это делает аристотелевед Ф.Х. Кессиди (1983), что «для античных мыслителей познание есть отношение человека, его познавательных и вообще его деятельных способностей к миру, отношение микрокосмоса к макрокосмосу, установление связи единичных вещей с их всеобщим первоначалом. Иначе говоря, познание всеобщего означает прежде всего нахождение за многообразием вещей и явлений их общего принципа, главенствующего начала (*archo*), уразумение единого миропорядка (космоса) и всеобщего «логоса» вещей, необходимых их связей и отношений» (с.7). Также и для древнерусской космологии (типа мышления), уже по утверждению И.И. Данилевского (2009) – «развитие восточнохристианской духовной жизни привело к формированию особого представления о храме, где «образ внешнего мира (макрокосма) сливается в храме с образом внутреннего мира человека (микрокосма)... Их единство и составило основу образа древнерусского храма» (с.246). Более того, в русской культуре развились представления, что «внутренний мир человека представляет собой вселенную, в целом совпадающую с внешним Божественно гармонизированным миром. А следовательно, каждый носит в себе свой “храм” – образы микрокосма слились с образами макрокосма» (с.254). В целом, мы несомненно вправе указывать на основания Органицистского типа мироотношения (и рационального мышления), присущего как античной греческой цивилизации, так культуре русского народа и российской цивилизации¹⁵.

По сути, в лице исторического феномена Вече, мы видим еще один пример (на некоторые другие указывает Аристотель в своей «Политике», характеризуя современные ему и предшествующие формы античных обществ) – еще один пример успешной организации *политии*, т.е. правильной формы государственного устройства, позволяющего выдвигать лучших людей, действительно (естественным образом, по своей внутренней природе, и уже доказавших это своими делами) способных к успешному осуществлению общественного управления. Напротив, как демонстрирует Аристотель, демократические формы управления стремятся подавлять лучших людей, в метафоре «обрывать поднимающиеся над другими колосья, т.е. всегда стараться устранять выдающихся людей» (с.553); в целом, заключает мыслитель, «государства с демократическим устройством устанавливают у себя остракизм: по видимому стремясь к всеобщему равенству,...» (с.472). В этой связи стоит серьезно задуматься, ведь, в новейшей истории, стойкая российская приверженность сугубо к демократическому пути развития (на протяжении последнего столетия), привела к тому, как это недавно (в ноябре 2014) отмечал Александр Бречалов, Сопредседатель Центрального штаба Общероссийского

¹⁵ В отношении характеристики Западно-христианской и Восточно-христианской ветвей мирового цивилизационного развития, см. работу автора (Хруцкий, 2014).

народного фронта, что 80% поручений Президента России, проанализированных за год (и которые, по сути, верны и необходимы для успешного развития российского общества,) – 80% президентских поручений (в плане эффективности результатов) не исполняются!¹⁶

Следовательно, проблемы России сегодня заключаются не в обнаружении правильных целей и целевых программ развития, или ресурсах для развития (которых достаточно), или же сознательном нарушении чиновниками исполнительской дисциплины, но главным образом заключаются в критическом отсутствии (в первую очередь, их признания и выдвижения) тех самых *лучших умов* (по своей природе способных к эффективному управлению и осуществлению поставленных задач). Не менее важно, что эти самые *лучшие умы* за последнее столетие (демократического развития России) практически полностью «оборвали, как поднимающиеся над другими колосья», т.е. выдавили (удалили) из сферы эффективного общественного управления и процессов культурного развития. Проблема, кстати, является актуальной для всего современного (демократического) мира. Богатые страны, однако, оказываются в состоянии привлечь выдающихся деятелей культуры (за счет «утечки мозгов» из менее состоятельных государств), тем самым поддерживая свой интеллектуальный (*Нoo-*) уровень на достаточно высоком уровне.

Получается, тогда, что на сегодня единственный правильный путь в развитии России состоит в том, чтобы через «правильную монархию» (президентское правление) – создать далее «правильную аристократию» (как раз через обнаружение и привлечение к государственному управлению *лучших умов*), а в последующем – приблизиться и достичь уровня собственно правильной *политии* (как формы естественного *Ноократического* общественного устройства), когда стабильно существуют *правильные* условия – для постоянного действия ‘помпы’ народного обнаружения и выдвижения достойных членов общества – что и позволит в достаточном количестве обеспечить страну (Россию) *лучшими умами* и, через их эффективную деятельность – достигнуть искомым результатов (в общественном и культурном прогрессе), для осуществления рывка российского общества (и Евразийского сообщества) в социокультурном развитии.

В своем подходе, мы категорически не соглашаемся с выводами некоторых исследователей, что «что в современных условиях вече, как и другие подлинно самодержавные формы управления, нежизнеспособно» (Макаров, 2011); или, как Н.В. Халявин (2005) приводит в своем исследовании высказывание В.В. Кожина (последователя установок Янина), что «общее собрание многочисленного и многообразного населения не могло быть “дееспособным”, могущим принимать ответственные и взвешенные решения». Существенно, что управление общественными делами, реализуемое через (Органицистскую) форму Вечевой организации – предстает как в высшей степени эффективная форма общественной организации. Например, как выше уже отмечалось, в

¹⁶ См., например - <http://ria.ru/politics/20141118/1033952415.html>

средневековом Новгороде (естественным образом, мирным и эффективным путем) практически все население было грамотным, в то время как в последующем (после уничтожения Вече), к началу XVII в. – российское население уже поражало своей малограмотностью и невежественностью, а силовое реформаторство (включая образование и науку) и «насильственное просвещение» Петра I (хотя и привело к искомым результатам), но привело и к убыли (смерти) едва ли не четверти всего населения России. Другим важнейшим моментом является то, что в текущую («информационную») эпоху развития и расцвета электронных форм коммуникации и хранения информации – возможности осуществления Вече даже на глобальном уровне – легко осуществимы (гораздо проще, чем в условиях средневекового Новгорода).

В свете вышесказанного, тем важнее для нас научные достижения И.Я. Фроянова (и других представителей ленинградской школы историков), вопреки распространенным в отечественной историографии установкам – настаивавшие (на основании своих исследований) на полновластии Веча и полном участии в нем рядового населения в Древней Руси вообще и в Новгороде в частности. Сам Фроянов утверждал, что «Нет досаднее заблуждения, чем то, согласно которому народ на вече являлся чем-то вроде послушной овечки в руках знати» (Фроянов, 1980, с.174). В целом, историк делал заключение, что в новгородской истории и вече, и князь, и посадничество (бояре) – это суть общинные институты Новгорода, которые не противостоят, а дополняют друг друга.

В целом, ленинградская историческая школа (ярким представителем которой является И.Я. Фроянов) отстаивала мнение о едином для русских земель историческом процессе. П.В. Лукин отмечает, что Фроянов, «на базе возвращения к дореволюционной земско-вечевой теории и некоторых неклассических марксистских концепций (например, о дофеодальном периоде) выдвинул тезис о вече как о высшем демократическом органе власти в древнерусских волостях, носителе народовластия, которое, по его мнению, существовало на Руси до монголо-татарского нашествия» (с.104). Существенный момент состоит также в том, что «последнее время он (Фроянов. – К.Х.) развивает идеи о том, что в позднее Средневековье на смену вечевому народовластию пришла столь же самобытная «народная монархия», поскольку единовластие было необходимо России для противостояния всяческим угрозам, прежде всего с Запада» (Там же) Так же считает и А.В. Петров (2011), выдвигая понятие и принцип древнерусского «одиначества»

Здесь, в свете вышесказанного, следует сразу же высказаться, что этот тезис является несомненно ценным. В то же время, немедленно, стоит отметить два существенных момента. Во-первых, что последовавшая (в истории России) «народная монархия» реализовала свой потенциал в полной мере, и тем самым осуществила неоценимый вклад в дело сохранения Россией своего суверенитета и, соответственно – возможностей к продолжению своего исторического (и эволюционного) цивилизационного пути. В то же время, к несчастью, в истории России состоялся тот момент, когда (как выражаются в

метафоре) – «вместе с водой из ванны выплеснули и ребенка». Речь идет о том, что московские правители уничтожили Новгородский Вечевой строй «на корню» (хотя в последующем неоднократно пытались воссоздать некие аналогичные формы, как, например, органы земства; однако, до сих пор, оригинал остается загубленным и не восстановленным в его подлинном значении). Важно немедленно уяснить себе, что история России – это прежде всего история Киево-Новгородской Руси (с самостоятельно сформировавшимися ее цивилизационными основаниями и траекторией естественного эволюционного развития). Поэтому, история московского самодержавия (прервавшего, в излишнем рвении, естественный цивилизационный путь развития России), но заявившего себя единой частью соседней Западной цивилизации (которая, однако, по факту является чужеродной по отношению к российскому естеству) – это уже последующие (девиантные) конструкции (надстройка) над первично (естественным образом) сформировавшимися основаниями.

Без этого исторического (и эволюционного – будущего развития) фундамента (корней, почвы, исходного потенциала) – исторического (правильно воспринимаемого) капитала в социокультурном и цивилизационном развитии Киево-Новгородской Руси – успешное развитие России (как социокультурного Организма) в принципе невозможно и ведет в никуда. Получается, чтоб вернуться к правильной траектории цивилизационного развития – в современной России в какой-то момент должен появиться «правильный монарх», способный далее к объединению и сплочению вокруг себя «правильной аристократии», и, наконец – последующему формированию «правильной *политии*» (*вечевой* формы организации уже в целостном государстве и российском обществе), что и позволит в максимальной степени реализовать цивилизационный (продуктивный и творческий) потенциал отечественной (Евразийской) культуры – на благо мирового развития.

5.1. Прием «существенной метафоры» – для разьяснения возможностей создания правильных форм общественного устройства

Выдвинутый нами (Биокосмологический, Триадологический) подход, включая и рассмотрение (по Аристотелю) «правильных» и «неправильных» форм общественного устройства – не является простым для усвоения. В первую очередь, каждая из Трех сфер имеет разное (собственное, присущее) эволюционное значение, вследствие общей динамики и цикличности целей Органического развития; и поэтому в одинаковой степени необходимых и незаменимых, и которые циклично сменяют друг друга – в плане доминирования; и которые всегда присутствуют, таким образом производя в любом обществе смешение разных типов устройства) – все это требует особых усилий в плане усвоения материала, тем более что мы все привыкли к одномерному мышлению. К тому же, сегодня превалирует (доминирует, или, скорее, имеет характер диктата) способ (Тип) Западного мышления, который в принципе отрицает Органицистские основания для познавательной

деятельность (в первую очередь, запрещает к использованию в любом научном методе внутреннюю – *имманентную* – причинность), т.е. является анти-Органицистским (анти-Биокосмологическим) по своей сути. В этой связи, нам объективно требуются некоторые другие приемы, которые бы помогли лучше разъяснить суть предлагаемого (Биокосмологического) подхода. Прежде всего, на наш взгляд, таковым является прием «существенной метафоры»¹⁷.

Поэтому уместно использовать метафорический прием, именно – метод «существенной метафоры» (активно используемой в практике БКА), т.е. применение метафоры не в значении «словесной модели», а именно в плане реального моделирования, основанного на обнаружении аналогичных законов и принципов существования уже в другой (хорошо изученной) области знаний – для последующего их переноса на изучаемую область, содержащую проблемный феномен. В нашем случае (для изучения вечного способа организации социокультурных процессов), уместно использовать физиологические знания.

Тогда, *лучшие умы*, естественным и присущим образом предрасположенные к эффективной общественной деятельности (на *общее благо*, т.е. к достижению благополучия всего организма) – будут соответствовать управляющие структуры (клетки¹⁸) трех типов тканей и систем: нервной (ЦНС); иммунной (ИС); и эндокринной (ЭС). В первую очередь, нас интересует деятельность клеток ЦНС – нейроцитов. Здесь, прежде всего, следует отметить, что физиологическое (природное) соотношение числа нейроцитов по отношению к общему количеству клеток других тканей в человеческом организме составляет по меньшей мере 1 на 1000. Однако, следует сразу отметить, что каждая биологическая структура (от молекулы – до клетки, органа, системы органов) проходит свой собственный функциональный онтогенез (в количестве нескольких фаз; например, для человека психолог Э.Эриксон насчитывал 8 критических фаз развития), поэтому только с какого-то момента, на взрослой стадии развития – человек становится способным у эффективной трудовой деятельности, особенно в отношении осуществления сложных задач общественного управления. Тем более, что на один функционирующий нейроцит головного мозга может приходиться до 10 клеток нейроглии (обеспечивающих вспомогательные функции – опорную, трофическую, защитную, изолирующую, секреторную и др., и тем создающих необходимую среду для его успешной деятельности). Кроме того, даже на фундаментальном уровне – существуют десятки (если не сотни) направлений нейрональной функциональной активности. Поэтому, реальное соотношение (частоты встречаемости *лучших умов* в популяции) может быть и 1 на 10000, и 1 на 100000, а где-то – и 1 на миллионы. В этой связи, не стоит рассчитывать на

¹⁷ Данный прием охарактеризован в статье автора (Khroutski, 2011).

¹⁸ Используется обычное (для биологии) значение «клетки» – как структурно-функциональной элементарной единицы строения и жизнедеятельности всех организмов.

то, что *лучшие умы* находятся повсюду и всегда «под рукой». Задача их обнаружения, признания и выдвижения – является по меньшей мере сложной.

Далее, главным отличием клеток нервной ткани, помимо их непосредственного присущего участия (в составе рефлекторных дуг и нейронального взаимодействия) в естественном правильном (соответствующем нормальной физиологии, здоровом) поведении организма во внешней среде; а также рефлекторного вегетативного поддержания гомеостаза (постоянства, нормальности и уравновешенности всех показателей и параметров внутренней среды) – главным отличием нервной ткани (и каждого нейрона) является природная неспособность создавать внутриклеточные (и внутритканевые) запасы энергосубстратов (последние можно сопоставить с «круглым» счетом в банке или зарытой «на черный день» кубышкой, или прочими материальными ресурсами). Таким образом, у любого нейрона (физиологически естественным образом) отсутствуют собственные внутриклеточные запасы энергосубстратов. Существенно, что головной мозг является единственным органом в биологическом организме, использующим в качестве источника исключительно глюкозу. Другие эндогенные энергетические субстраты практически не проникают в нервную ткань, как и отсутствуют внутриклеточные и внутритканевые запасы и глюкозы, и других веществ¹⁹.

Это означает, что энергетический обмен в нейронах характеризуется физиологической возможностью только аэробного распада глюкозы, причем поступающей исключительно *извне* (из крови, т.е. из общих ресурсов организма). Таким образом, согласно замысла Природы, нейроны пребывают в состоянии благополучной жизнедеятельности только в случае общего благополучия организма в целом – «общего блага». В результате, как хорошо известно врачам – любой нейрон (нервная ткань в целом) способны прожить без глюкозы ровно столько, сколько и без кислорода (поскольку оба фактора, глюкоза и кислород в равной мере нужны для основного и единственно актуального в нервной ткани процесса энергообмена – окислительного фосфорилирования глюкозы), т.е. порядка 5 минут (для неокортекса). Как мы видим, в проводимой метафорической аналогии – нервная ткань (и составляющие ее нейроны) являются по своей природной устроенности «неподкупными», поскольку они в принципе не приспособлены (и не заинтересованы) в накоплении энергосубстратов и проведении альтернативных форм энергообмена (в аналогии, финансовых и материальных ресурсов, и переключения на другие сферы интересов), кроме как к непосредственному и эффективному осуществлению своего прямого функционального предназначения – достижения «общего блага» для целостного организма (конечно же, в сфере их компетенции).

---

¹⁹ В нервную ткань не поступают жирные кислоты (они не проникают через гематоэнцефалический барьер), у нейроцитов практически отсутствуют физиологические возможности к отложению гликогена, осуществлению глюконеогенеза и проведению анаэробного гликолиза.

В данном подходе становится очевидным, что рассматриваемые субъекты (им можно дать обозначение как Ц_Я-субъекты, по аналогии с Центром организма и Ядром клетки) обладают и высоким интеллектом²⁰ (в отношении вопросов целостного Организмического управления), и качеством «неподкупности» в силу их присущих свойств (можно утверждать, что таковыми их с необходимостью произвела Природа, т.е. это предмет натурализма и естественных наук, но отнюдь не результат действия неких трансцендентных факторов)²¹. В данном случае, в отношении к Ц_Я-субъектам – высокий интеллект и неподкупность являются проявлением их природных (присущих) качеств, которые очевидным образом проявляются в ходе общественной и культурной деятельности. Равным образом, как следует из применения метода «существенной метафоры» (и что уже было отмечено выше) – частота встречаемости Ц_Я-субъектов в популяции является естественным образом низкой, от 1 на 1000 – до 1 на 1000000.

Напротив, представители Иммунной системы (И-субъекты) – представляющие второй полюс целостного управления организмом (противоположный ЦНС), следуя той же метафоре – встречаются гораздо чаще в общей популяции: от 1 на 10 – до 1 на 100. Также, по аналогии, в их деятельности главным выступает не забота об «общем благе» и успешном Органическом развитии, но главным образом достижение неукоснительного контрольного над «своей» территорией и (населяющей ее) «своими» людьми, с обеспечением здесь единообразия в их мыслях и поведении.

Закономерно, что демократический способ общественного устройства (при том, что олигархи сохраняют свое ведущее положение в обществе, хотя, напрямую, и не участвуют в производимых избирательных процедурах и представительской деятельности) – наилучшим образом отвечает подобному порядку вещей. Как и закономерно, что в этом случае (управления со стороны И-субъектов) отсутствует потребность в неких целостно-организующих («космистских») целях и ценностях – в организации общественного устройства и перспективах социокультурного развития. Даже напротив, элемент хаотизации окружающей среды является здесь объективно необходимым, поскольку позволяет (добавляет возможности) управляющим И-структурам распространить свое влияние на большие территории и завладеть большими материально-энергетическими ресурсами. Соответственно, здесь главным вектором жизнедеятельности закономерно становится материально-имущественное потребление и постоянное увеличение собственных энерго-материальных ресурсов, как внутри своей подконтрольной территории, так и

²⁰ Количество синаптических контактов на нейроне может достигать 20000, таким образом, количество воспринимаемой и перерабатываемой информации (в отношении целостного состояния организма) поистине огромно (и многократно превышает возможности структур других тканей организма).

²¹ Как, например, вследствие многократного призыва к «нейронам» (Ц_Я-субъектам) приобрести высокие моральные и нравственные качества (как любят взывать в отношении управленцев многие культурные деятели и политические лидеры).

вовне, включая и отражение внешней агрессии, и собственные вторжение и экспансию (в обоих случаях, с необходимостью уничтожения, т.е. лишения жизни представителей чужеродных территорий и их системных-общественных организаций).

Существенно, что И-субъекты воспринимают и оценивают (определяют) к использованию только готовые структуры и продукты интеллектуальной деятельности. Другими словами, эволюционно новые (инновационные) идеи и концептуальные разработки (и их носители – люди умственного труда) воспринимаются ими скорее как не соответствующие «своему» (принятому, установленному и поддерживаемому порядку), т.е. относящиеся к «чужеродному» происхождению. Иначе говоря, их (естественное) отношение к подобного рода креативным и инновационным предложениям и подходам формирует позиции оценки последних как «чужеродных», т.е. подлежащих изоляции и уничтожению (как в виде высылки на «философских пароходах», так и путем прямой физической элиминации). Можно предположить, что в истории России, после правления Петра I (или значительно раньше) сложилось управление (в форме явного дисбаланса, доминирование над) общественными процессами как раз со стороны И-субъектов²². В этом свете, становится понятным, почему практически никто из русских космистов (может быть, за исключением лишь В.И. Вернадского) не смог избежать репрессий со стороны советского государства²³.

Наконец, третья целостно организующая физиологическую жизнедеятельность организма система – это Эндокринная система (и составляющие ее Э-субъекты). Данная система имеет среднее (промежуточное между полюсами ЦНС и ИС) положение, и равным образом, имеет фундаментальное значение (интегрируя активность полюсов в целостном организме). В данной работе, она не подлежит специальному рассмотрению

Известно, что иммунная система главенствует на протяжении процессов Сна (что является физиологически естественным явлением), когда в организме протекают важнейшие процессы восстановления, накопления, репарации и регенерации, роста и создания новых жизненных потенциалов, которые будут

²² Показательной в этом отношении может считаться пьеса А.С. Грибоедова «Горе от ума» (1825), описывающая культурную среду в России уже в начале XIX века (столетие спустя после реформаторских усилий Петра I). Как следует из ее содержания, от исторического культурного доминирования (по крайней мере, в плане грамотности Новгородского общества в сравнении с Европейскими аналогами) не остается и следа (как и приверженности общества к обнаружению и выдвигению *лучших умов*).

²³ Русский космизм как широкое культурное направление (охватывающее все основные сферы культуры: естественные и общественные науки, философию, религию, литературу и художественное творчество, и др.) – русский космизм и его судьба может служить ярким примером важнейшего естественного направления культурного развития, в плане его проективности, эволюционности, гармонизирующего влияния на социокультурные процессы и личностное развитие человека; а также, что тот важнейший эволюционный (в развитии культуры) импульс был на корню подавлен общественными (государственными) структурами.

использоваться в последующих циклах Бодрствующей активности. Существенно, что пока ИС (иммунная система) находится (в конечном итоге) под контролем ЦНС, то результаты ее функциональной деятельности напрямую будут служить сохранению генетической (прирожденной, присущей) идентичности Организма, и, следовательно – его максимальным функциональным способностям и результатам жизнедеятельности. Однако, если происходит разрыв во взаимоотношениях этих двух важнейших полярных систем, с нарушением иерархии их взаимоотношений – тогда в физиологическом организме неминуемо возникают иммунопатологические процессы. Что же касается общественного организма, то, вероятно (по аналогии) – здесь возникнут разнообразные катаклизмы, характеризующиеся возникновением в общественном управлении многих ‘клонов’ (‘кланов’) правящих И-структур и подконтрольных им территорий (включая и все происходящие на них общественные и культурные процессы), с возможным периодическим возникновением тираний (когда один тиран контролирует всю территорию страны). Существенно, что И-субъекты дают ход процессам энерго-материального потребления и накопления (значит, включая и научно-технический прогресс), однако оказываются не в состоянии проводить в жизнь общий ход цивилизационных (текущих и проективных, исторических и эволюционных) процессов, выдвижение и реализация идей которых является *имманентным* качеством (заложеным во внутреннем присущем потенциале) Ц_Я-субъектов.

Именно в этом свете (уже в историческом аспекте) – мы можем рассматривать трагедию уничтожения Новгородской республики и, вместе с ней – детерминант присущего цивилизационного развития России, как важнейшего субъекта (органа) мировой социокультурной эволюции. Тем важнее сегодня приступить к активному изучению (с новых методологических позиций) и скорейшим образом восстановить прерванный путь российской цивилизации.

Заключение

В заключение, уместно вновь сослаться на суждение Н.В. Халявина (2005), что ключ к разгадке сущности исторического феномен Новгородского вече находится в области методологии исторических трудов. В своем подходе, однако, мы стараемся поставить этот вопрос шире и глубже – сместив его в область космологии (того, что Питирим Сорокин определял как Т_СКСС – Тип социокультурной суперсистемы) – т.е. в область Триадологии, где (в каждом из Т_СКСС) методология является (в свою очередь) одной из составных (фундаментальных) областей, наряду с присущими (для определенного Т_СКСС) этиологией, гносеологией, антропологией, эволюционной и цивилизационной теориями, глобалистикой, и, в целом – физикой и метафизикой (в отношении всех естественнонаучных и общественных дисциплин, включая и все области философии). В Биокосмологическом подходе – это Четырех-причинная этиология (с ведущим значением

имманентных причин); Интегральная гносеология; Функционалистская (Органицистская целедвижимая) методология; био-социо-Космистская антропология и универсализирующие Био-науки – Био-метафизика и Био-физика (всех классов: философских, естественных, общественных и гуманитарных, формальных, прикладных). В настоящем, все эти подходы и науки могут быть очевидным образом направлены на осуществление универсализирующих эволюционных (социокультурных) процессов, включая существенно целедвижимое *Ноосферное* мировое развитие и *ко-эволюцию*.

В Органицистском свете, Вече является естественным проявлением Биокосмистского строя организации жизненных (общественных) процессов; а в отношении познавательных процессов – формой Биокосмологии (впервые в мировой культуре в рациональной форме выраженной Аристотелем, создавшим суперсистему научного Органицизма). Тогда, в Биокосмологическом подходе, например – Князь (назначаемый Вече) выступает представителем естественного Интеллектуального (Ноосферного, от значения Аристотелевского Нуса) начала, реализуемого в целостной благополучной общественной организации (в данном случае, вечевого строя Великого Новгорода). В целом, в истории России Новгороду принадлежит не «своеобразное место» (как выражается академик Янин), но Великому Новгороду принадлежит честь произвести в (мировой) истории именно существенное выражение (в форме Вечевой организации) – исторические формы общественной и культурной организации, выражающие Органицистский дух российской цивилизации.

Мы стараемся показать в своем исследовании, что Вечевой строй соответствует значению Аристотелевской *политии*, как формы *правильной* общественной организации (тогда как демократия обоснована Аристотелем как неправильная форма общественного устройства). Изучив этот вопрос, мы пришли к выводу, что великоновгородский (русский) вечевой строй является истинным выражением народовластия (народоправства) и Ноосферной формы организации общественной жизни; и что он категорическим образом не может (и не должен) характеризоваться в терминах (которые следует убрать из лексикона исследователей Вече), как «демократия», «республика», «выборные процедуры», «парламентаризм», «представительные органы» и т.д. (но являющиеся на сегодняшний день основными, если не обязательными в трудах российских историков; а, на самом деле, соотносимыми в своей сущности с совершенно иным – противоположным, чужеродным – Чувственным-Sensate, Западным T_СКСС).

Как генеральный вывод, который мы пытаемся обосновать в своем исследовании, в общественном и культурном развитии России и мира, в настоящем – требуется (давно пришло время) решительного обновления методологических оснований в отношении к изучению вопросов древнерусского и новгородского Вече. С нашей стороны, главным предложением является замена традиционного монолинейного (пусть и ступенчатого) рассмотрения и изучения общественных исторических (и эволюционных) процессов (где до сих пор доминирует этиология внешних сил

и причин; или же, как в марксизме – где индивид представляется «сгустком общественных отношений») – на *динамический циклический* метод, выдвинутый Питиримом Сорокиным; и который расширяется до возможностей Биокосмологического Триадологического подхода. Последний, прежде всего, характеризуется утверждением приоритета (по крайней мере, признания) *«имманентной каузальности»*, в том числе в объяснении происхождения и развития как исторических феноменов, так и современных социокультурных эволюционных процессов. В этой перспективе, перед российским обществом (и Евразийским сообществом народов) возникает реальная перспектива Ноократической (Ноосферной) эволюции, вначале – реализуемой в эффективных Интегральных (по П.А. Сорокину) формах общественного развития.

Литература

- Абраменко В.А. Оценки новгородского веча в исследованиях XIX века: уничтоженная демократия или исторический миф // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2013. №4 (176). С. 15–19.
- Аверинцев С.С. Христианский аристотелизм как внутренняя форма западной традиции и проблемы современной России // Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1996.
- Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль. 1983. – С. 53–294.
- Аристотель. Политика // Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль. 1983. – С. 375–644.
- Барболина П.Ю. Новгородское вече: высший институт власти в боярской республике // PRO NUNC. Современные политические процессы. 2012. №1 (11). С. 104–110.
- Варламова М.Н. *Dynastis* как причина движения в «Физике» Аристотеля. *Автореф. дисс. ... канд. филос. наук.* — Санкт-Петербург, 2012.
- Вольский И. Народное вече вчера... и завтра? // Самоуправление. 2010. №1. С. 6–7.
- Данилевский И. И. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.): Курс лекций. М.: Аспект Пресс, 1998.
- Данилевский Н. Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии А. В. Белова / Отв. ред. О. А. Платонов. Изд. 2-е – М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011.
- Доватур А.И. «Политика» Аристотеля // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. С. 38–52.
- Камалов К.М. Современные отечественные историки о социальном составе древнерусского веча // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. №1. С. 28–31.

- Кессиди Ф.Х. Этические сочинения Аристотеля // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. С. 5–37.
- Лаврентьева Н.А. Прикладная политология и политические процессы // Вестник Военного университета. 2010. №4 (24). С. 168–175.
- Лукин П.В. Существовал ли в средневековом Новгороде «совет господ»? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. №3. С. 73–74.
- Лукин П.В. Новгородское вече: старые концепции и новые данные // Исторический вестник. 2012. №1. С. 98–119.
- Макаров В.В. Копное право как элемент вечевого организации древнерусского общества // Философия права. 2011. №5 (48). С. 33–37.
- Петров А.В. Несколько замечаний о древнерусском «одиначестве» // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. №6. С. 71–83.
- Попов Г.Г. Институциональные особенности русской цивилизации в средние века // Journal of Institutional Studies («Журнал институциональных исследований»). 2009. Т.1, №1. С. 79–87.
- Савенкова Л.В. История развития народного представительства в дореволюционной России // Научно-информационный журнал «Армия и общество». 2010. №4. С. 168–175.
- Селютина Е.Н. Новгородская республика: предпосылки возникновения и особенности инновации органов публичной власти // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. Т.19, №2. С. 30–34.
- Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. М., 2006.
- Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1980.
- Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. – Л., Изд-во Ленинградского университета. 1988.
- Халявин Н.В. Новгородские вечевые собрания в отечественной историографии новейшего времени // Вестник Удмуртского университета. 2005. №7. С. 3–24.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
- Хруцкий К.С. К созданию триадической универсальной космологии // Идеи и идеалы. 2012. № 3(13), С. 65–73.
- Хруцкий К.С. Триадический Биокосмологический подход к вопросам развития науки в России // Biocosmology – neo-Aristotelism». Vol. 3, No. 3. (Summer 2013). С. 375–391.
- Хруцкий К.С. Вопросы нравственного хозяйства в свете русской философско-религиозной традиции на рубеже XIX-XX столетий: с позиций Биокосмологии // Biocosmology – neo-Aristotelism, Vol.4, No.3 (Summer 2014). С. 224–271.
- Черняк Д.А. Новгородское вече как исторический феномен народовластия // PRO NUNC. Современные политические процессы. 2012. №1 (11). С. 116–120.

Янин В.Л. Новгородские посадники. М. 1962.

Khroutski, Konstantin S. (2011). "From the three-dimensional reality in the integral sociology of Pitirim A. Sorokin – to the construction of the triune universalizing (Bio)cosmological approach," *Biocosmology – neo-Aristotelism*, Vol. 1, No. 4 (Autumn 2011): pp.369–395. URL: <http://en.biocosmology.ru/electronic-journal-biocosmology---neo-aristotelism>

Khroutski, Konstantin S. (2013). "Forming an Evolutionary Vector to the Aristotelian Pole of Scientific Organicism (Biocosmology) *Biocosmology – neo-Aristotelism*," Vol. 3, No. 1 (Winter 2013): pp. 28–51. URL: <http://en.biocosmology.ru/electronic-journal-biocosmology---neo-aristotelism>

Khroutski KS (2014). "Rehabilitating Pitirim Sorokin's grand Triadologic concept: A Biocosmological approach," *Biocosmology – neo-Aristotelism*, Vol.4, No.1&2 (Winter/Spring 2014): pp. 6–42. URL: <http://en.biocosmology.ru/electronic-journal-biocosmology---neo-aristotelism>